

Цзин Юнь долго сидел в комнате, погруженный в раздумья, пока наконец не почувствовал, что в голове прояснилось. Полагая, что Юй Ху уже должна была вернуться в поместье под присмотром Яня, он позвал Аня, чтобы вместе отправиться домой.

Ань уже переоделся из женского платья в облегающий дорожный костюм. Цзин Юнь одобрительно кивнул, жестом приказывая следовать за ним.

Как только они подошли к дверям, в них врезался какой-то человек. Походка его была неверной, и он с размаху угодил прямо в объятия Цзин Юня. Тот, застигнутый врасплох, инстинктивно подхватил незнакомца.

Ситуация вышла донельзя нелепой. В свое время Юй Ху точно так же упала в его объятия, и с тех пор никак не желает отпускать, хотя он, надо признать, и не против.

Нахмурившись, Цзин Юнь помог человеку выпрямиться и отстранился, опасаясь лишних неприятностей. Он всегда с трудом переносил прикосновения посторонних. Поначалу Юй Ху пришлось потратить добрых полгода настойчивых попыток, чтобы научиться виснуть на нем так, чтобы он не сбрасывал ее, а что уж говорить о каком-то незнакомце.

Хотя этот человек и был одет в костюм ученого, в момент столкновения Цзин Юнь почувствовал мягкость тела, которая ясно давала понять: «он» — несомненно, женщина. Приглядевшись, он заметил следы от сережек на ушах и ровную шею без кадыка, что лишь подтвердило его догадку. На вид девушке было лет шестнадцать-семнадцать, и она была довольно миловидна. Пусть не ослепительная красавица, способная погубить города, но в ее облике чувствовалось изящество: ясные глаза, нежная, как цветок лотоса, кожа и живой, озорной блеск во взгляде. Рядом с ней семенял совсем юный книжный мальчик, чья неловкость вызывала улыбку; нетрудно было догадаться, что это тоже переодетая девушка.

Вероятно, какая-то знатная барышня, устав от скуки, решила развлечься. Только место для прогулки она выбрала, мягко говоря, шокирующее. Но чужие дела его не касались, а благоразумие велит держаться в стороне.

Из вежливости Цзин Юнь учтиво спросил: Девушка, с вами все в порядке? Девушка?

Она, казалось, не слышала его. Ее глаза, впившиеся в лицо Цзин Юня, застыли, а в их глубине вспыхнуло неподдельное восхищение.

Ань, заметив это, пришел в негодование. В их кругу молодой господин всегда был подобен божеству — одухотворенный, чистый, невероятно умный и проницательный. Разве пристало ей так на него глазеть! Ань уже было хотел вмешаться, но Цзин Юнь остановил его.

Пойдем, Юй Ху, должно быть, уже заждалась. Представив, как она будет капризничать и ластиться, он невольно усмехнулся. Стоит быть великодушнее: от того, что на него посмотрели, он ничего не потеряет, да и привык уже.

Его лишь позабавил тот факт, что в наше время женщины стали захаживать в публичные дома. Однако подобное поведение было крайне вызывающим, поэтому Цзин Юнь, сдерживая улыбку, вежливо поклонился и, не оборачиваясь, удалился.

Видя, что Цзин Юнь не придает этому значения, Ань не стал затевать ссору и поспешил за ним.

До тех пор, пока Цзин Юнь не скрылся из виду, девушка все еще оставалась в оцепенении, не в силах прийти в себя.

Она и подумать не могла, что в Цзинсю удастся встретить столь непревзойденного красавца — статного, с пленительной улыбкой. Даже самые прекрасные слова в мире не могли описать его очарования. Она считала своего старшего брата редким красавцем, но этот мужчина затмил его. А еще от него исходила едва уловимая холодность, которая, хоть и пугала, лишь сильнее притягивала. Судя по одежде и манерам, он явно был из знатного рода. Возможно, она могла бы...

Осыпав Цзин Юня мысленными комплиментами, она, очевидно, забыла, где именно встретила его — в публичном доме.

Юный книжный мальчик толкнул ее, заставляя очнуться от грез.

Господин... молодой господин, вы на что смотрите? Может, не стоит нам заходить внутрь... Если старший господин узнает, нас накажут...

Девушка опомнилась и сверкнула глазами на слугу: Трусиска! Если не хочешь идти — уходи! А я иду искать брата. Сказав это, она первой шагнула внутрь.

Слуга помедлил, но, не имея иного выхода, пронзительно вскрикнул и припустил следом за ней.

Эта встреча продлилась лишь мгновение, но она посеяла семена будущего, заставив девушку без оглядки ступить на путь, с которого не было возврата.

Она сделает все возможное в надежде, что он одарит ее хотя бы взглядом, но в итоге лишь разобьет себе сердце.

Впрочем, это уже совсем другая история.

Вернувшись в поместье, Цзин Юнь едва успел присесть, как до него дошла весть о прибытии императорского указа. Делать было нечего — пришлось отставить чашку с чаем и опуститься на колени.

Евнух Яо, видя, что князь Юнь проявил должное уважение, заметно успокоился и, срываясь на визгливые нотки, начал зачитывать указ: Велением Небес, Император повелевает: Князь Юнь много лет провел вдали от дома. Мы, обеспокоенные тем, что в краях чужих наш младший брат лишен должного ухода, весьма тоскуем. В связи с визитом послов Государства Ци, Мы позволяем ему вернуться в столицу, дабы разделить с Нами радость великого торжества. Исполнить! Цзин Юнь на мгновение замер. Он никак не мог взять в толк, что за причина вынуждает его вернуться в столицу. Много лет вдали от дома? Да прошло всего два года, пролетевших, словно одно мгновение.

В такой непростой период, когда в Государство Ци прибыли посланники, следовало бы, наоборот, усилить пограничные гарнизоны. Почему же Император приказал ему вернуться? Неужели их война уже готова вспыхнуть, и они не могут больше ждать?

Мысли Цзин Юня спутались, и лишь голос евнуха, зачитывающего указ, вернул его к реальности:

— Князь Юнь, примите указ.

Цзин Юнь почтительно принял свиток и поблагодарил посланника.

Однако евнух, казалось, не спешил уходить. Он долго смотрел на князя, после чего негромко добавил:

— Император очень тоскует по вам, князь. Прошу, возвращайтесь в столицу поскорее. Император болен и всё бредит вами.

Это не было официальным поручением государя — это Евнух Яо решил передать эти слова от себя. Хоть это и было обманом императора, но, видя, как за последние два года государь иссох от тоски и душевных терзаний, евнух не смог сдержаться. Как-никак, он видел, как этот ребенок рос с самого детства. Прослужив во дворце столько лет, он научился видеть суть вещей, даже тех, о которых нельзя говорить вслух. Как и чувства Императора: хоть мирские законы их и не приемлют, но он упрямо бережет их в своем сердце. Его преданность была настолько глубока, что могла тронуть даже небо и землю.

— Болен? — Цзин Юнь вздрогнул, пряча в глазах сложную смесь чувств. Он... болен? Неужели...

В такое время, по логике вещей, не должен ли он был заточить его на границе, чтобы предотвратить сговор с Государством Ци и возможный военный переворот? Конечно, после проведенных им чисток армия состояла в основном из его верных людей, но кто знает наверняка? Разве человек, столь амбициозный, как Император, поступил бы так опрометчиво, пригревая на груди змею? Поставив его на такой опасный пост, он наверняка уже расставил свои сети.

И вот теперь этот человек с непредсказуемым разумом слег... Сам того не понимая, Цзин Юнь ощутил странную, необъяснимую горечь.

Тряхнув головой, он отогнал непрошенные мысли. Цзин Юнь не стал озвучивать своих сомнений, лишь смутно улыбнулся и перевел тему.

Евнух, выполнив свою миссию, тут же собрался в обратный путь, напоследок вновь слезно умоляя князя поспешить в столицу.

Цзин Юнь хоть и чувствовал тревогу, но не мог отделаться от подозрения: не очередная ли это ловушка?

— Цзин Юнь, Цзин Юнь! Юй Ху вернулся! — громко крикнул Юй Ху, вбегая в зал и разминувшись с евнухом в дверях.

Цзин Юнь подавил мрачные мысли и встретил его улыбкой.

— Где ты был? Посмотри, весь в поту, — проговорил он и, движимый привычным жестом, поднял рукав, чтобы вытереть пот с лица юноши.

Юй Ху, сияя от восторга, поднял нефритовый кулон, который держал в руках, и, словно величайшее сокровище, протянул Цзин Юню.

— Это купил Юй Ху. Цзин Юню нравится?

Видя ожидающий взгляд Юй Ху, Цзин Юнь лишь улыбнулся и покорно ответил:

— Нравится.

Юй Ху был невероятно счастлив и принялся неуклюже повязывать кулон на пояс Цзин Юня.

Цзин Юнь с улыбкой позволил ему это делать, не видя здесь ничего предосудительного. Тем временем Ань, наблюдавший за этим со стороны, почувствовал, как по спине пробежал холодок. Он дернул Яня за рукав и, потихоньку отступив из главного зала во внутренний двор, украдкой, словно вор, прошептал:

— Что происходит? Как наш молодой господин, фигура подобная небожителю, может так заботиться об этом блаженном, который ничего не знает и умеет лишь играть? Словно отец, балующий свое дитя. А ведь молодой господин всегда казался человеком, не склонным к проявлению чувств.

Янь бросил на Аня пренебрежительный взгляд, скривил губы и погрузился в воспоминания.

— Если хочешь знать, почему молодой господин так выделяет Юй Ху, то причина лишь одна. Он до боли похож на старшего брата молодого господина — Инь Шанчжи. Старший брат ушел два года назад, и с тех пор о нем ни слуху ни духу, что надолго погрузило молодого господина в меланхолию. Я не знаю подробностей, но когда старый господин приставил меня к нему, его старший брат уже ушел. В покоях молодого господина полно его портретов, самых разных, но прикасаться к ним запрещено. Иногда, когда молодой господин писал их, я мог краем глаза заметить детали, так и запомнил его облик, — вздохнув, Янь продолжил: — Лишь когда появился Юй Ху, от молодого господина хоть немного повеяло жизнью. А до этого он был словно глыба льда, пролежавшая в леднике тысячу лет. Боюсь, в этом мире, если только не вернется старший брат, лишь Юй Ху способен вызвать у молодого господина искреннюю улыбку.

Ань недоуменно спросил:

— Юй Ху так похож на старшего брата молодого господина?

Янь покачал головой:

— Нет, не совсем. Можно лишь сказать, что у них очень схожая аура. Но кто видел того человека вживую, чтобы говорить наверняка? Главное, что сейчас молодому господину стало лучше.

Ань понимал лишь отчасти, но решил оставить всё как есть.

Возможно, когда они увидят того человека в реальности, всё встанет на свои места.

Шанчжи, Юй Ху... Кто из них действительно дорог сердцу молодого господина — понять трудно, разгадать невозможно...

Быть может, когда-нибудь чье-то сердце будет разбито, но сейчас остается лишь молиться, чтобы всё закончилось благополучно.

<http://bllate.org/book/21156/2144398>